

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ДОМИНАНТА ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ЛЕКСИКИ

Чувства и эмоциональная жизнь – это своеобразная форма отражения действительности, в которой выражается субъективное отношение человека к миру. Молодежь в силу своих социально-психологических свойств, стремления к самоутверждению, потребности в друзьях и в коллективных формах деятельности отличается от старшего поколения по восприятию мира и по характеру общения. Молодежная коммуникация является более непринужденной, неформальной, она имеет высокую степень эмоциональности, стремление к самовыражению, что находит отражение в разговорном языке и приводит к появлению новых выразительных средств, нестандартных лексических единиц, элементов оценочности и экспрессивности.

Для современного этапа развития французского языка характерно значительное пополнение словарного состава новыми лексемами, что связано с изменениями, происходящими в языковом сознании французов. Такие лексические единицы заимствуются носителями французского языка из массы слов, которые находятся на периферии языковой системы, в частности, в молодежной лексике.

Мировосприятие молодого человека отличается особой эмоциональностью. Эмоция затрагивает психологию носителей языка, являясь главной нелингвистической характеристикой молодежной речи. Она всегда «окрашивает» некоторое отражаемое содержание – нечто нами ощущаемое, воспринимаемое, мыслимое» [1]. Исследователи отмечают, что эмоциональность является одной из главных особенностей молодежного языка и выполняет функцию привлечения внимание собеседника [3].

Молодому человеку важно не только «что сказать», но и «как сказать», чтобы быть интересным рассказчиком. Возрастные вкусы молодежи требуют «сильных», «беспокойных», даже шокирующих слов и выражений. Употребление подобных слов способствует самоотделению представителей этой группы общества от прочих и одновременно объединяет их в некоторую «свою» группу [4].

Французская молодежная речь пронизана экспрессивностью и оценочностью. Если в разговорной речи старшего поколения экспрессивная функция является не господствующей, а лишь сопутствующей, то в молодежной речи она доминирует. Их своеобразному возрастному мировосприятию свойственна изначальная установка на остроту, шутку, игру. При этом господствует стремление отнюдь не к экономии языковых средств, а к новизне и экспрессивности.

Экспрессивности в языке свойственно утрачиваться, стираться, особенно, если слово или выражение используется регулярно и интенсивно. В

результате подобные слова теряют это свойство и постепенно уступают место другим, экспрессивность которых еще не растрочена.

Носители молодежного социолекта черпают лексемы для обозначения актуальных для них понятий из литературного языка без разрушения формы, но переосмысливая метафорически их значения. Характер таких переосмыслений специфичен ввиду своеобразия психологии и мировосприятия носителей молодежного языка.

Метафоризация оживляет молодежную речь, внося в семантические структуры существующих слов новые значения и объединяя по какому-либо признаку разнородные предметы действительности. Данный признак представляет собой семантический элемент, который непосредственно участвует в преобразовании смысловой структуры слова при метафоризации, осуществляет семантическую трансформацию и связывает метафорическое значение с исходным: голова: *citron* ‘лимон’, *chou* ‘капуста’; нос: *pif* ‘рубильник’, *piton* ‘крюк’, *blaire* ‘паяльник’, *tomate* ‘помидор’, *patate* ‘картошка’; женская грудь: *ananas* ‘ананас – для большой и пышной груди’, *roumous* ‘легкие’, *amortisseurs* ‘амортизатор – противоударное устройство’, *airbags* ‘воздушные подушки’.

Чтобы показать негативное отношение к девушке, женщине, используются следующие переосмыслиенные единицы: *bourrin* ‘распутная девка’ (кляча), *cageot* ‘некрасивая девушка’ (ящик), *boudin* некрасивая, полная девушка’ (колбаса). Положительное, доброжелательное отношение к женщине выражается словами, обладающими эмоционально-оценочной окраской: *gazelle* ‘красивая, стройная девушка’ (как газель), *belette* ‘нежная, ласковая девушка’ (ласка – животное), *allumeuse* ‘соблазнительница’ (зажигающая, возбуждающая), *bombar*, *bombe* ‘очень красивая девушка с округлыми формами’ (бомба – внутреннее качество – горячая, вспыхивающая):

Как видно из приведенных примеров, в молодежной речи результатом метафорического переосмысления часто являются характерные наименования лиц и предметов по внешнему или внутреннему признаку. Значение метафорических обозначений привлекает внимание, способствует лучшему запоминанию информации, что очень важно для молодых коммуникантов.

Необходимо отметить, что экспрессивная сила того или иного слова в значительной мере зависит от степени его расхождения с общепринятым словоупотреблением. Поэтому отличительным признаком молодежного социолекта являются также сниженные лексические единицы, отражающие как приоритеты молодежной среды, так и порицаемые молодежью качества. Таким образом, в молодежном лексиконе употребляются арготические слова, обладающие повышенной экспрессивностью и эмоциональностью: *tec* ‘тип, мужик’; *cul* ‘олух, идиот’; *con* ‘дурак, болван, кретин’; *gigolo*, *gigolette* ‘альфонс, потаскушка’; *catin* ‘проститутка’, *pute* ‘проститутка’, *bringue* ‘дылда; *marflat* ‘проходимец, хулиган, повеса; *tocard* ‘tronутый’; *barbant* ‘надоедливый, скучный, нудный’, *costaud* ‘крепкий, коренастый’.

Молодежь активно включает в свою речь иностранные заимствования, так как она очень динамична и легче всего замечает и использует слова, неизвестные ей из собственного языкового опыта и непонятные по форме.

Экспрессивность новизны – одна из основных причин проникновения в молодежный лексикон заимствований как более престижных, значительных, выразительных. Они атtestуют говорящего в социальном плане в определенных сферах более высоко, подчеркивают уровень информированности и претендуют на превосходство определенной группы молодежи, использующей эту лексику [2].

В молодежном социолекте встречаются заимствования из различных языков, но в большей степени из английского: *coach* ‘тренер’; *job* ‘работа’; *marketing* ‘маркетинг’; *fun* ‘забавный’; *sexy* ‘волнующий (ая)’; *shopping* ‘хождение по магазинам’; ‘*talk-show*’; *look* ‘внешний вид’; *cool* ‘спокойный, раскованный, крутой’; *big* ‘большой’, *rayo*, *rayotte* (цыган.) ‘парень, девушка’, *raclo* (цыган.) ‘мальчик, молодой человек (не цыган)’, *macho* (испано-америк.) ‘самец (мужчина)’, *basta* (итал.) ‘довольно’, *hach* (араб.) ‘стыд’; *kif* (араб.) ‘удовольствие’.

Для современного молодежного языка характерен рост числа употреблений редупликативных образований, также узуализирующих в молодежном социолекте различные эмоциональные оценки: *chochotte* ‘кривляка’, ‘женоподобный тип’; *foufou*, *fofolle* ‘tronутый (ая)’; *culcul*, *cicul* ‘глупый’; *duduche* ‘балда’; *pipiche* ‘слащавый, глупеньки, *gogo* ‘простофиля’, *roiroi* ‘красотка’, ‘душечка’; *poupoours* ‘игрушечный плюшевый мишок’; ‘любимец’. Возникая нередко как ономатопеи или детские слова, иногда как искажения нормальных слов, редупликации приобретают вторичные переносные значения: *blabla* – тапочки, *gnangnan* – рохля, уоуо – девушка, прохаживающаяся без конца по улице (первоначальное значение – детская игрушка, которая опускается и поднимается по веревке обмотанной вокруг своей оси).

Редупликативные формы, пользующиеся у молодежи большой популярностью, характеризуются яркой эмоционально-экспрессивной окрашенностью и передают различные типы оценки.

Неоднородность социального состава французской молодежи делает таким же неоднородным ее разговорный язык. Чем в большей степени закодировано слово, тем причудливее и необычнее оно становится по форме и интереснее для употребления в молодежной среде. Для этой цели молодежь широко использует верлан, или «язык наоборот»: *iep* < *pied* ‘нога’; *nez* < *zen* ‘нос’; *fesse* < *seuf* ‘ягодица’; *tête* < *teute* ‘голова’; *onc* < *con* ‘дурак’; *reum* < *mère* ‘мама’; *reup* < *père* ‘папа’; *renpas*, *renps* < *parents* ‘родители’; *reuf* < *frère* ‘брать’; *reus* < *soeur* ‘сестра’; *millefa* < *famille* (сокращенная форма - *mifa*) ‘семья’; *auch* < *chaud* (*violent*) ‘вспыльчивый’; *ienb* < *bien* ‘хорошо’; *zarb* < *bizarre* ‘странный’; *teubé* < *bête* ‘глупый’. Верлан выполняет в молодежной речи не только символическую,

но также игровую и экспрессивную функции.

Еще одним видом реализации эмоционально-экспрессивного значения в молодежном социолекте являются различного рода усеченные единицы: *récré* – *récréation* ‘перемена, отдых’; *imper* – *imperméable* ‘непромокаемый плащ’; *chôme* – *chômage* ‘безработица’; *exo* – *exercice* ‘упражнение’; *manip* – *manipulation* ‘практические работы, операция’; *blème* – *problème* ‘проблема’; *plôme* (n.m.) – *diplôme* ‘диплом’; *lastique* – *élastique* ‘резинка’; *teille* – *bouteille* ‘бутылка’; *vail* – *travail* ‘работа’; *cap* – *capable* ‘способный’; *prude* – *prudent* ‘осторожный’; *sympa* - *sympatique* ‘симпатичный’.

Необходимо отметить, что во французском молодежном социолекте используется большое количество усеченных единиц. Высокая продуктивность этих форм объясняется тем, что это простой способ деформации слов, создающих разговорно-сниженный эффект и несущий в своей семантической структуре эмоционально-оценочный компонент.

Таким образом, словообразование в языке молодежи обладает рядом особенностей и выполняет собственно номинативную функцию в сочетании с эмоционально-экспрессивной.

Представляется возможным предположить, что элементы современного молодежного социолекта, характеризующиеся экспрессивностью, яркой эмоциональной окрашенностью и пользующиеся большой популярностью среди населения Франции, являются одним из источников пополнения и обогащения французской разговорной речи.

Литература

1. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: МГУ, 1976. – 190 с.
2. Дьяков А.И. Англицизмы в современном молодежном жаргоне: формальное и семантическое освоение / А.И. Дьяков // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в высшей школе: Сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 20-34.
3. Марочкин А.И. Эмоциональная лексика в молодежном жаргоне / А.И. Марочкин // Язык и эмоции. – Волгоград, 1995. – С. 69-75.
4. Розен Е.В. Подростково-молодежный словесный репертуар / Е.В. Розен // Иностранные языки в школе. – 1975. - № 2. – С. 7-18.

Л.А. Корощуп

ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ: ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Языковая политика Белгородской области нацеливает учащихся на Пороговый уровень овладения двумя языками – русским как родным и английским как иностранным.